

СЕКЦИЯ 1

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (СЕМАШКО) И ЕГО ВРЕМЯ

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (СЕМАШКО) И БЕЛОРУССКАЯ ГРЕКО-УНИАТСКАЯ СЕМИНАРИЯ

*Атапин В.Б.
(Витебск, Беларусь)*

В 2018 г. отмечается 220-летие со дня рождения и 150-летие со дня преставления Митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко).

Неоценимый вклад, внесенный митрополитом Иосифом в дело воссоединения униатов с православием, широко известен. Однако многогранная деятельность митрополита-объединителя в других сопутствующих областях исследована в значительно меньшей степени.

Одним из таких направлений было совершенствование духовного образования. Освещено оно самим владыкой Иосифом в его автобиографических «Записках» [3], изданных Академией наук по завещанию автора.

Из обильного перечня забот митрополита о самых различных сферах образования нами избрана достаточно узкая тема, касающаяся Белорусской греко-униатской семинарии, которая в 1840 г. трансформировалась в Полоцкую духовную семинарию, впоследствии ставшую Витебской духовной семинарией. В «Записках» хорошо отразилось состояние дел в ней на момент проверок, осуществленных автором в 1830, 1833, 1834 и 1837 гг.

Так, под № 31 в «Записках» размещено «Черновое отношение к Д.Н. Блудову¹ от 30 сентября 1830 г., об осмотре греко-униатских семинарий и духовных училищ». В отношении одновременно рас-

¹ Блудов Дмитрий Николаевич, граф – в указанное время министр внутренних дел. В состав МВД был включен и департамент духовных дел иностранных исповеданий, которому подчинялась Греко-униатская духовная коллегия.

сматриваются Белорусская и Литовская (ныне Минская) семинарии. Белорусская семинария в этом докладе по многим позициям проигрывает Литовской, созданной трудами и заботами митрополита Иосифа. Причины этого указаны в документе.

Это, во-первых, условия распоряжения имениями семинарий. В Литовской семинарии ими ведала Жировичская административная комиссия, в состав которой входил и ректор семинарии. В Полоцке же всем распорядился лично греко-униатский архиепископ Иаков (Мартусевич). Члены семинарского правления не всегда имели смелость обращаться к своему пастырю с требованиями, касающимися его собственных материальных интересов.

Подобное управление экономикой семинарии приводило к тому, что семинаристы в Полоцке и питались, и одеты были хуже, чем в Жировичах, и болели чаще, и семинарские строения в Полоцке были запущены. Все это несмотря на значительный фондуш² Белорусской семинарии. В него входили фольварки³ Судиловичи, Новый двор, Дзвоня (Звонь), Гутово, Мягель, Черствяды в Лепельском уезде и Островляны в Полоцком уезде и состояли из 1751 души. Большинство из указанных населенных пунктов находится ныне в Ушачском районе.

Имения же Литовской семинарии состояли из 989 душ, 428 из которых были приняты Жировичской комиссией в самом неудовлетворительном состоянии, требовавшем материальной помощи. То есть фондуш почти вдвое меньший. При этом пишет Иосиф Семашко: «Белорусская семинария существует уже 24 г., Литовская только два; в первой имелось в истекшем учебном году 135 семинаристов, в последней 180. Подобный перевес на сторону Литовской семинарии окажется и во многих других отношениях» [3, с. 568]. Это действительно так, например, на полном или непол-

² Фондуш – польский юридический термин, означающий дар, пожертвование в пользу церкви.

³ Фольварк – имение.

ном фундушевом содержании в Литовской семинарии находилось 100 семинаристов, а в Полоцкой – 95, жалование преподавателей семинарии в Жировичах также было выше, чем в Полоцке.

Мнение, высказанное митрополитом Иосифом, об управлении семинарскими имениями было довольно смелым шагом, так как архиепископ Иаков не самовольничал, как следует из текста отношения, а действовал в строгом соответствии с именным императорским указом, где в пункте 3 сказано: «Привесть в действие Конституцию 1673 г., коею Король Польский Михаил отдал в пользу церкви Святой Софии и на продовольствие монахов деревни Судиловичь и Черствять с принадлежащими к оным селениями, которые отныне препоручить в управление и распоряжение Полоцких Архиепископов долженствующих из имения сего назначить как содержание монахов Софийского монастыря, так и на основании той же Конституции и содержание Соборной церкви с ее штатом и Епархиальною семинарией» [4]. В указе семинария упоминается в последнюю очередь, а под Конституцией имеется в виду завещание короля Михаила Вишневецкого⁴. Только после смерти архиепископа Иакова (Мартусевича) управление имениями перешло к семинарскому правлению.

Второй проблемой, затронутой в отношении от 30 сентября 1830 г., была щекотливая в наших краях до сих пор языковая проблема. Известно, что к концу XVIII ст. греко-униатское духовенство было в значительной степени полонизировано. Настолько, что пришлось издавать старославянско-польский словарь, так как священники во время службы не всегда понимали смысл читаемых ими слов. Именно поэтому владыка Иосиф обращал особенное внимание на изучение русского языка в семинариях. А успехи, достигнутые в этом, были признаны им превосходными. И вот почему, объясняет Семаш-

⁴ Михаил Вишневецкий (31.07.1640 – 10.11.1673), король Речи Посполитой в 1669–1673 гг., последний из младшей линии рода. Завещание имений датировано 23 апреля 1673 г.

ко: «Весь греко-унитский народ говорит русским языком Белорусского или Малороссийского наречия – дети унитского духовенства в доме своих родителей и вне оно почти единственно слышат сей язык – они забывают оный уже в польских училищах – и так неудивительно, что, поступив в семинарию, они столь легко приучаются к русскому языку. Я смело утверждаю, что преподавание наук на сем языке в греко-униатских семинариях производилось бы с гораздо большим успехом, нежели на польском, если бы только приготовить учителей, могущих по-русски объясняться» [3, т. 1, с.572].

Недостаток учителей митрополит предлагал восполнить не только приглашением таковых из великороссийских губерний, но и посылкой студентов и учителей на некоторое время в другие университеты империи.

Полемика, вызванная введением преподавания некоторых предметов на русском языке, привела его противников к абсурдным выводам о том, что преподавание на «иностранном» языке снижает успеваемость учеников. Владыка Иосиф блестяще доказал, что для большинства населения земель, на которых располагались греко-униатские епархии, иностранным языком является как раз польский.

Еще одну проблему видел Преосвященный Иосиф в латинском языке, на котором по традиции преподавались богословские науки: «В Белорусской [семинарии], мимо тщательного изучения латинского языка, нашел я в богословском отделении едва четырех или пяти учеников, могущих с полным успехом продолжать на оном учение; в Литовской и того менее. Учители стараются вознаградить сие словесными изъяснениями на польском языке и требованием таковых же от учеников; но сие все не может заменить недостатка учебных книг на внятном для них диалекте» [3, т. 1, с. 574].

Обозначив проблему для греко-униатских семинарий, митрополит Иосиф обращается ко всем духовным учебным заведениям им-

перии: «Пора, кажется, уже избавиться от ига малороссийским духовенством из иезуитских училищ заимствованного и впоследствии на всю Россию распространившегося. Не менее двадцати тысяч духовного юношества десять лет обучается латинскому языку – девятнадцать тысяч из него, вероятно, не будут иметь ни нужды, ни даже случая к употреблению сего языка. ... Не легче ли назначить несколько просвещенных человек для составления по части богословия учебных книг на русском языке...» [3, т. 1, с. 575].

Далее владыка Иосиф дает оценку профессорско-преподавательскому составу, где коллектив Литовской семинарии значительно выигрывает в сравнении с полочанами. Объясняется это такой значительной разницей в оплате труда, что позволяет митрополиту называть полочкое жалование преподавателей «скудным». Главным виновником почти всех недостатков Белорусской греко-униатской семинарии митрополит видит воспитанника и поклонника иезуитов архиепископа Иакова (Мартусевича). Достижения же Литовской семинарии относит к заслугам ректора, тогда еще протоиерея, а впоследствии архиепископа Антония (Зубко).

Ревизия 1833 г. показала, что успехи в науках по обеим семинариям удовлетворительны, но экономика пока отставала. «В обеих [семинариях] господствует скудость и неприличие в помещении, одеянии и столе воспитанников» [3, т. 1, с. 578].

В 1834 г. владыка пишет: «Успехи воспитанников в преподаваемых в семинарии науках вообще удовлетворительны; но особое преуспеяние замечено мною по всем отделениям семинарии и уездного при ней училища в знании русского языка. Здесь требуется только навык в правильном произношении; и я полагал бы весьма полезным выписать для Белорусской семинарии еще несколько учителей, получивших воспитание в академиях, кои были бы руководством в отношении как для воспитанников семинарии, так и для самих их нынешних наставников» [3, т. 1, с. 732].

В этом своем донесении архиепископ продолжает борьбу с последствиями колонизации: «... я полагал бы весьма нужным прекратить, по крайней мере, на несколько лет, преподавание по семинарии польского языка и его словесности, тем более, что в языке сем слишком малая предстоит надобность в Белоруссии, где знание русского языка вообще уже распространено даже между высшим классом общества» [там же].

Заметил архиепископ Иосиф вместе с учебной частью улучшения и в нравственной и экономической жизни учебного заведения: «Везде видно больше порядка, более опрятности, более довольства...» [там же]. Озаботило владыку лишь: «...обыкновение, от господствовавшего некогда в сих странах иезуитизма – это длинные капоты, с красными сверху до самого низу пуговками, в которые одевают здесь семинаристов, на казенном содержании состоящих; между тем как по уставу назначены для них сюртуки и халаты, которые и употребляются всеми в Литовской семинарии» [там же].

Следующее донесение об осмотре Белорусской семинарии написано уже отдельно от Литовской и свидетельствует о положительных изменениях, происшедших к 1837 г.: «После осмотра Белорусской греко-унитской епархиальной семинарии и состоящего при ней уездного духовного училища, долгом поставляю сим засвидетельствовать о совершенно удовлетворительном состоянии сих учебных заведений» [3, т. 2, с. 65].

Об экономическом росте переданных в семинарское управление имениях свидетельствует рост количества скота в сравнении с 1833 г.: «рогатого скота было 685 штук, ныне оного есть 858; овец было 406, ныне 907; свиней было 290, ныне 443» [т. 2, с.66].

В завершение следует заметить, что заметный рост учебных и хозяйственных показателей полочкой семинарии в значительной степени зависел от забот митрополита Иосифа. Он не только докладывал о замеченных недостатках, но деятельно, используя все доступные

средства, боролся за преобразования в жизни учебного заведения. Он активно вмешивался во все сферы жизни семинарии: в кадровую политику, экономику, строительство, дисциплину, досконально при каждом посещении проверял знания учащихся. Таким образом, и вклад его в становление учебного заведения, являющегося предшественником нынешней Витебской духовной семинарии, весьма значителен.

Источники и литература

1. Богородский, Н.Н. Историческая записка о состоянии Витебской духовной семинарии за минувшее столетие ее существования (февраль 1807 – февраль 1907) / Н.Н. Богородский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 6. – С. 214–225. – № 7. – С. 245–254.
2. Витебская духовная семинария (1806.16.XII–1906 г.): заметки и воспоминания / собрал Дм. Ив. Довгялло. – Витебск : Губернская типолитография, 1907. – 84 с.
3. Иосиф (Семашко), митрополит. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академией Наук по завещанию автора: в 3 т. – Санкт-петербург : Типография императорской академии наук, 1883. – 758 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. 1806 года декабря 16. Указ Именной данный сенату «О назначении Полоцкого Софийского монастыря местом Епархиальной семинарии, соборного штата и Консистории». – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php. – Дата доступа: 20.02.2018.

МІТРАПАЛІТ ІОСІФ (СЯМАШКА) І ПРАВАСЛАЎНЫЯ СВЯТЫНІ

*Драздова З.У.
(Мінск, Беларусь)*

Жыццё мітрапаліта Літоўскага і Віленскага Іосіфа (Сямашка) – прыклад мужа, самаахвярнага, можна нават сказаць, апостальскага служэння Праваслаўнай Царкве, беларускаму народу. Тры тамы яго “Запісак”, перавыдадзеныя ў гэтым годзе ў Мінску, уяўляюць сабой багаты, унікальны матэрыял па царкоўнай гісторыі, гісторыі ўз’яднання беларускіх уніятаў з Праваслаўнай Царквой і разам з тым ствараюць яркі партрэт самога вялікага падзвіжніка, аўтара мемуараў, духоўнай сілай, вытрымкай, мужнасцю і розумам якога нельга не захапляцца. “Запіскі” мітрапаліта Іосіфа дазваляюць адчуць увесь цяжар архіерэйскага крыжа, зразумець маштабнасць яго дзейнасці, клопатаў аб вялікім і малым у жыцці хрысціяніна. Кніга аснашчана мноствам праўдзівых дакументаў, якія аб’ёмам перавышаюць успаміны, паводле заўвагі протаіерэя Аляксандра Раманчука, у сем разоў. Рэлігійнае, канфесійнае жыццё на беларускіх землях паўстае ў гэтых дакументах і ўспамінах досыць выразна, жыва.

Галоўнае, чым кіраваўся ў сваіх адносінах да людзей мітрапаліт Іосіф, – гэта любоў. У змешчаным у другім томе “Запісак” чацвёртым слове, прамоўленым 8 мая 1845 г. перад усяночнай напярэдадні свята свяціцеля цудатворца Мікалая, з нагоды перамяшчэння ў Вільню Літоўскага епархіяльнага кіравання і адкрыцця кафедральнага, Мікалаеўскага сабора, ён гаварыў: “Так, Праваслаўныя, адна толькі любоў можа прынесці асалоду ўсяму, што ёсць цяжкага, у непахіснасці нашага абавязку, пры сённяшнім няшчасным раз’яднанні Царквы Хрыстовай. Любоў даруе памылку, стараючыся яе рассяць. Любоў адхіліць пярэчанне, ахвяруючы сваім самалюбствам хвіліннай слабасці бліжняга. < > Любоў перанясе скрухі і напасці,